

Трансформация легальной дефиниции биометрических персональных данных в условиях развития систем искусственного интеллекта

Митянов Захар Олегович

ФГАОУ ВО «НИУ «Высшая школа экономики» - Нижний Новгород

Аспирант

Подготовлено при информационной поддержке СПС КонсультантПлюс

Аннотация. В работе анализируются основные пробелы российского законодательства о защите персональных данных, возникающие в контексте появления новых техник обработки биометрии с использованием ИИ. Приводятся определения, основные характеристики и риски использования новейших техник обработки биометрии (категоризации и распознавания). Анализируется зарубежный опыт правового регулирования обработки биометрии с использованием ИИ. Делается вывод о необходимости модернизации определения биометрических персональных данных, содержащегося в ст. 11 ФЗ № 152-ФЗ «О персональных данных», с учетом положений о защите биометрии при её обработке с помощью систем ИИ.

Ключевые слова: Биометрические персональные данные, искусственный интеллект, биометрическое распознавание, биометрическая категоризация, совершенствование законодательства.

Наряду с преимуществами автоматизации процессов при помощи искусственного интеллекта (далее – ИИ) имеется большое количество рисков; например, при обработке «чувствительных» биометрических персональных данных (далее – БПД). Они характеризуют неотъемлемые физиологические и биологические особенности человека, позволяющие установить его личность, и в случае утечки, подделки, компрометации способны повлечь опасные юридические последствия, а также навредить физическому и ментальному

здравию человека¹. Нивелирование обозначенных рисков при помощи правовых средств необходимо для обеспечения прав и свобод граждан, а также для стабильного и безопасного развития цифровой экономики в России.

Технологии или операции, основанные на специальной технической обработке БПД, в современной зарубежной практике именуются биометрическими техниками². Согласно классификации, созданной при разработке Регламента Европейского Союза об искусственном интеллекте³ (далее – AI Act), для обработки БПД могут применяться четыре биометрические техники: распознавание (biometric recognition, далее – БР), категоризация (biometric categorization, далее – БК), идентификация (biometric identification, далее – БИ) и аутентификация (biometric verification, далее – БА). В качестве ориентира будет рассматриваться в основном опыт ЕС, так как правовое регулирование техник БР и БК было впервые в мире предложено в августе 2024 года со вступлением в силу AI Act.

Текущий понятийный аппарат российского законодательства не учитывает всего многообразия биометрических техник, появившегося в связи с развитием ИИ; он сосредоточен лишь на БА и БИ по БПД. Легальная дефиниция БПД, закрепленная в ст. 11 ФЗ от 27.07.2006 № 152-ФЗ «О персональных данных»⁴ (далее – ФЗ № 152-ФЗ), относит к ним сведения, которые характеризуют физиологические и биологические особенности человека, на основании которых можно установить его личность и которые используются оператором для установления личности субъекта персональных данных. Таким образом, российский законодатель по смыслу самого

¹ Рассолов И.М. Биометрия в контексте персональных данных и генетической информации: правовые проблемы / И.М. Рассолов, С.Г. Чубукова, И.В. Микурова // Lex Russica (Русский закон). 2019. № 1(146). С. 108-118.

² Wendehorst C. Biometric Recognition and Behavioural Detection: Assessing the Ethical Aspects of Biometric Recognition and Behavioural Detection Techniques with a Focus on Their Current and Future Use in Public Spaces (Study) / group of authors; edited by C. Wendehorst, Y. Duller / URL: <https://www.europarl.europa.eu> (дата обращения 05.02.2025).

³ Regulation (EU) 2024/1689 of the European Parliament and of the Council of 13.06.2024 laying down harmonised rules on artificial intelligence and amending Regulations (EC) № 300/2008, (EU) № 167/2013, (EU) № 168/2013, (EU) 2018/858, (EU) 2018/1139 and (EU) 2019/2144 and Directives 2014/90/EU, (EU) 2016/797 and (EU) 2020/1828 (Artificial Intelligence Act) / URL: <http://data.europa.eu/eli/reg/2024/1689/oj> (дата обращения 08.02.2025).

⁴ Федеральный закон от 27.07.2006 № 152-ФЗ «О персональных данных» // СПС КонсультантПлюс.

легального определения указывает только на возможность БА или БИ лица по БПД, поскольку данные техники используются непосредственно для установления личности. Кроме того, ФЗ от 29.12.2022 № 572-ФЗ «Об осуществлении идентификации и (или) аутентификации физических лиц...»⁵ (далее – ФЗ № 572-ФЗ) в своем названии и содержании оперирует только понятиями БА и БИ.

Для БР и БК в России отсутствует правовое регулирование. Нормы ФЗ № 152-ФЗ и ФЗ № 572-ФЗ не содержат каких-либо положений о группировке людей по биометрическим параметрам, равно как о допустимости распознавания эмоций и намерений. При этом общее правило об обработке БПД с письменного согласия в ст. 11 ФЗ № 152-ФЗ представляется устаревшим, поскольку БР и БК могут применяться скрыто⁶; согласие также можно обойти, поскольку в легальном определении БПД не идет о речи об иных биометрических техниках, кроме БА и БИ, что позволяет применять БР и БК без ограничений.

Для совершенствования российской дефиниции БПД стоит обратить внимание на европейский опыт регулирования. В недавно принятом AI Act ЕС содержатся определения и характеристики БИ, БА, БР и БК, проводимых на основе ИИ. Особый интерес представляют последние два определения, так как первые два по своей сущности схожи с российскими.

Согласно норме ст. 3(39) AI Act, БР – это определение или предсказывание эмоций или намерений физических лиц системой ИИ на основе их биометрических данных. При этом преамбула 18 содержит перечень таких эмоций и намерений, среди которых гнев, волнение, удивление, движение головы, шепот, нахмуренный взгляд и другие. То есть, системы ИИ на текущем этапе развития способны не просто идентифицировать и

⁵ Федеральный закон от 29.12.2022 № 572-ФЗ «Об осуществлении идентификации и (или) аутентификации физических лиц с использованием биометрических персональных данных, о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации и признании утратившими силу отдельных положений законодательных актов Российской Федерации» // СПС КонсультантПлюс.

⁶ Durovic M. Nothing to Be Happy about: Consumer Emotions and AI / M. Durovic, J. Watson // J. 2021. №. 4(4). P. 784-793.

аутентифицировать человека, но и распознать его эмоции и намерения. Риски от применения БР велики: нарушение права на неприкосновенность частной жизни, ложные подозрения, дискриминация, манипулирование потребительским поведением и искажение поведения людей⁷. Для защиты граждан AI Act в ст. 5(1)(f) запрещает применение БР в местах работы и учебы за исключением использования по соображениям медицины и безопасности.

В ст. 3(40) AI Act также содержится определение БК, подразумевающее под данной техникой отнесение системой ИИ физических лиц к определенным категориям на основе их биометрических данных, если оно не является вспомогательной услугой и технической необходимостью. Преамбула 16 относит к таким категориям пол, возраст, цвет волос, татуировки, поведенческие или личностные особенности, религию и иные характеристики. Таким образом, системы ИИ могут группировать людей на основе БПД, что несет в себе риски, связанные с дискриминацией, стигматизацией («клеймением»⁸), нарушением права на самоопределение и неприкосновенность частной жизни⁹. Применение БК запрещено нормой ст. 5(1)(g) AI Act, за исключением маркировки/сортировки законно полученных БПД либо применения БК правоохранительными органами.

В условиях стремительного развития техник БР и БК на основе ИИ, в России необходимой представляется актуализация легальной дефиниции БПД с опорой на европейский опыт нормотворчества. Предлагается в ст. 11 ФЗ № 152-ФЗ указать, что БПД – это сведения, которые характеризуют физиологические, биологические и поведенческие особенности человека, на основании которых можно установить его личность, отнести его к определенной группе (категории) либо определить (предсказать) его эмоции и

⁷ Wendehorst C. Biometric Recognition and Behavioural Detection: Assessing the Ethical Aspects of Biometric Recognition and Behavioural Detection Techniques with a Focus on Their Current and Future Use in Public Spaces (Study) / group of authors; edited by C. Wendehorst, Y. Duller / URL: <https://www.europarl.europa.eu> (дата обращения 05.02.2025).

⁸ Subotić I. Implications of EU's artificial intelligence Act / I. Subotić // Znanstvena Misel. 2024. № 86. P. 7-13.

⁹ Kuteynikov D.L. Analysing Risk-Based Approach in the Draft EU Artificial Intelligence Act / D.L. Kuteynikov, O.A. Izhaev // Legal Issues in the Digital Age. 2023. № 3. P. 97-116.

намерения, и которые могут служить либо используются оператором для аутентификации, идентификации, категоризации или распознавания.

Список литературы

1. Рассолов И.М. Биометрия в контексте персональных данных и генетической информации: правовые проблемы / И.М. Рассолов, С.Г. Чубукова, И.В. Микурова // Lex Russica (Русский закон). 2019. № 1(146). С. 108-118.
2. Durovic M. Nothing to Be Happy about: Consumer Emotions and AI / M. Durovic, J. Watson // J. 2021. №. 4(4). P. 784-793.
3. Kuteynikov D.L. Analysing Risk-Based Approach in the Draft EU Artificial Intelligence Act / D.L. Kuteynikov, O.A. Izhaev // Legal Issues in the Digital Age. 2023. № 3. P. 97-116.
4. Subotić I. Implications of EU's artificial intelligence Act / I. Subotić // Znanstvena Misel. 2024. № 86. P. 7-13.
5. Wendehorst C. Biometric Recognition and Behavioural Detection: Assessing the Ethical Aspects of Biometric Recognition and Behavioural Detection Techniques with a Focus on Their Current and Future Use in Public Spaces (Study) / group of authors; edited by C. Wendehorst, Y. Duller // Think Tank / URL: <https://www.europarl.europa.eu> (дата обращения 05.02.2025).